

Джон Уэр

Джордж С. Паттон-младший – генерал, которому помешали завоевать Европу

Оригинал: John Wear. Prevented From Conquering Europe: General George S. Patton Jr.

Источник: <http://www.wearswar.com/2022/09/24/george-s-patton-jr/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

Американский историк Рик Аткинсон пишет, что Джордж С. Паттон-младший (1885–1945) широко известен как лучший полевой военачальник американской армии во время Второй мировой войны. Паттона, безусловно, больше всего боялись немцы, которые хвалили его перед вторжением в Нормандию, наращивая силы для обороны против несуществующей группы армий «Паттон». К дню победы в Европе в 1945 году Паттон командовал 18 дивизиями и 540 000 солдат, силой, сравнимой по размеру со всей американской армией на пике ее численности во время Вьетнамской войны. [1]

В этой статье обсуждается вопрос о том не помешали ли намеренно генералу Джорджу Паттону военачальники союзников завоевать Европу, а также его деятельность в Европе после войны и то, был ли он убит агентами союзников уже после войны.

Паттону помешали завоевать Европу

28 июля 1944 г. генерал Паттон получил командование войсками Третьей армии в Европе. Третья армия под руководством Паттона быстро наступала в Западной Европе. [2]

Однако военачальники союзников намеренно помешали генералу Паттону быстро победить Германию в Западной Европе. В августе 1944 года Третьей армии Паттона представилась возможность окружить немцев в Фалезе, Франция. Однако генералы Омар Брэдли и Дуайт Эйзенхауэр приказали Паттону остановиться в Аржантане и не завершать окружение немцев, что, по мнению большинства историков, Паттон мог бы сделать. В результате, вероятно, 100 000 или более немецких солдат смогли отступить, чтобы позже сразиться с американскими войсками в декабре 1944 года в последнем немецком контрнаступлении, известном как Битва за Выступ или Сражение в Арденнах. [3]

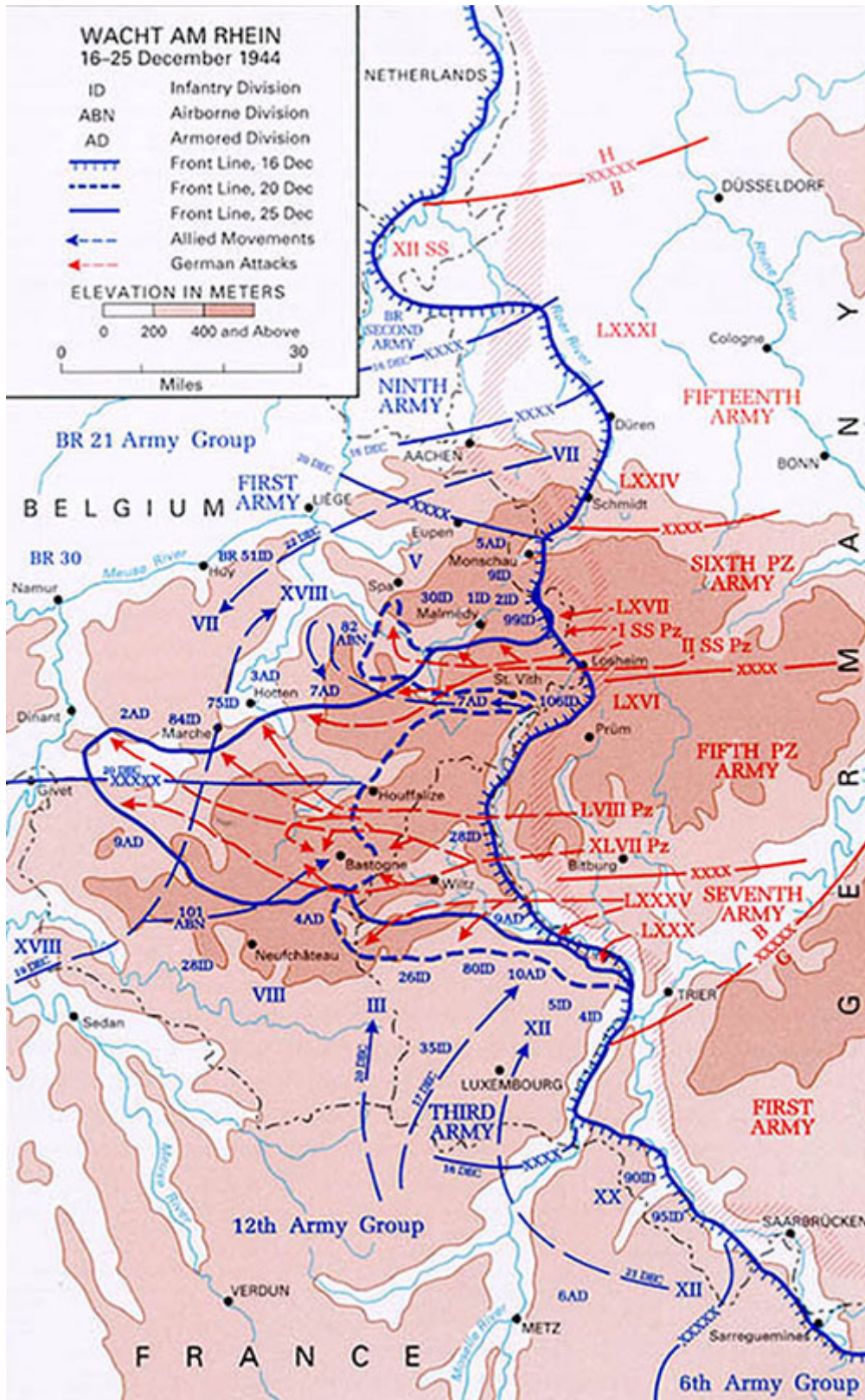
Паттон записал в своем дневнике об остановке, помешавшей окружить немцев у Фалеза: «Эта остановка [была] большой ошибкой. Похоже, девиз [Брэдли] звучит так: «В случае сомнений остановись». Хотел бы я быть верховным главнокомандующим». [4]

«Быстрый генерал». Перемещения Паттона во время Второй мировой войны.

К 31 августа 1944 года Паттон оставил Фалеза позади себя и быстро продвинул свои танки к реке Маас, всего в 63 милях от границы с Германией и в 140 милях от реки Рейн. Немецкая армия, которую преследовал Паттон, была дезорганизована и в беспорядке; ничто не могло помешать Паттону ворваться в Германию. Однако 31 августа запасы бензина в Третьей армии внезапно сократились на 140 000 галлонов в день. Это была огромная часть от тех 350 000 до 400 000 галлонов в день, которые потребляла Третья армия. Продвижение Паттона было остановлено, несмотря на то, что путь вперед был открыт и практически не защищался отступающей немецкой армией. [5]

Германия воспользовалась общим замедлением союзников и реорганизовала свои войска в крупную боевую силу. Контрнаступление Германии в Арденнах застала силы союзников врасплох. Немцы создали «Выступ» в слабой оборонительной линии американцев, и союзники рисковали быть отрезанными и, возможно, уничтоженными или сброшенными обратно в море. Паттону пришлось отвести свою Третью армию на восток и начать новое полномасштабное наступление на южный фланг немецких войск. Войска Паттона прибыли в течение нескольких дней и сыграли решающую роль в оттеснении немецкого «Выступа» обратно в Германию. [6]

Немцы продвигались на запад в течение десяти дней с 16 по 25 декабря 1944 года в ходе операции *Unternehmen Wacht am Rhein*, или «Операция Стража на Рейне». «Выступ» находился на западе от немецкой линии фронта, и отсюда очевидно происхождение общепринятого в американской военной литературе названия этого сражения.

Паттон был в восторге от Битвы в Арденнах и хотел быстро ввести свою Третью армию в самое сердце Германии. Немецкая армия не имела больше резервов и определенно была на последнем издыхании. Однако Паттона снова сдерживали генерал Эйзенхауэр и Объединенный комитет начальников штабов во главе с генералом Джорджем Маршаллом. Паттон был ошеломлен. Паттон писал: «Будь я проклят, если пойму, зачем нам дивизии, если не использовать их. Можно было бы подумать, что люди хотели бы выиграть войну... история будет нас критиковать, и справедливо, за то, что мы так долго сидели на месте». [7]

Западные союзники все еще были в состоянии легко захватить Берлин. Однако Эйзенхауэр приказал остановить американские войска на Эльбе, тем самым фактически подарив Советскому Союзу центральную Германию и большую часть Европы. Один офицер американского штаба с горечью заметил: «Никакие немецкие силы не смогли бы нас остановить. Единственное, что стояло между Девятой армией и Берлином, — это Эйзенхауэр». [8]

8 мая 1945 года, в день официального окончания войны в Европе, Паттон высказал свое мнение на «неофициальном» брифинге для прессы. Со слезами на глазах Паттон вспоминал тех, «кто отдал свои жизни в том, что они считали последней битвой за свободу». Паттон продолжил:

Интересно, как [они] будут говорить сегодня, когда узнают, что впервые за столетия мы открыли Центральную и Западную Европу силам Чингисхана. Интересно, как они себя чувствуют теперь, когда знают, что в наше время не будет мира и что американцам, некоторые из которых еще не родились, завтра, или через 10, 15 или 20 лет, придется воевать с русскими. Мы провели последние месяцы после Битвы за Выступ и форсирования Рейна, застряв на одном месте; ожидая, пока Монтгомери подготовится к наступлению на севере; занимая бесполезную недвижимость и убив несколько паршивых гуннов, когда мы должны были быть в Берлине и Праге. И эта Третья армия могла бы быть там. Сегодня мы должны послать русских к черту, а не слушать, как они говорят нам отступить. Мы должны сказать им, что если им это не нравится, пусть идут к черту, и вызвать их на бой. Мы победили одного агрессора против человечества и создали второго, гораздо худшего, более злого и более убежденного, чем первый. [9]

Несколько дней спустя Паттон шокировал всех в парижском отеле, сказав практически то же самое. Позже, на встрече в Берлине, когда Паттона попросили выпить за советского генерала, он сказал своему переводчику: «Передай этому русскому сукиному сыну, что, судя по тому, как они здесь себя ведут, я считаю их врагами и скорее перережу себе горло, чем буду пить с одним из моих врагов!» [10]

Паттон борется с политикой союзников

Паттон вернулся в июне 1945 года в Соединенные Штаты, чтобы принять участие в городских парадах в Бостоне и Лос-Анджелесе. У него было сильное предчувствие скорой смерти. Перед возвращением в Европу Паттон сказал своим двум дочерям: «Я больше никогда вас не увижу. Я знаю это. Я буду похоронен в чужой земле». [11]

Угроза коммунистического переворота в Европе давно осознавалась лидерами союзников. Французский маршал Альфонс Жюэн заявил генералу Паттону на обеде в Париже в августе 1945 года: «Действительно прискорбно, что англичане и американцы разрушили единственную здоровую страну в Европе — и я не имею в виду Францию — поэтому теперь дорога открыта для прихода русского коммунизма». [12] Сам Паттон предупреждал об опасности русского коммунизма в результате разрушения Германии. Паттон заявил: «Что мы делаем, так это полностью разрушаем единственное полусовременное государство в Европе, чтобы Россия могла проглотить всё». [13]

Многие проблемы, возникшие в результате процесса денацификации, заставили генерала Паттона, на тот момент военного губернатора Баварии, призвать к менее строгому подходу. Он утверждал, что обученный немецкий персонал увольняется с административных должностей и заменяется менее опытным и менее способным персоналом. Паттон отмечал: «Для человека быть государственным служащим в Германии и на словах не служить нацизму было не более возможно, чем для человека быть почтмейстером в Америке и не быть, по крайней мере, на словах лояльным Демократической партии или Республиканской партии, когда она находится у власти». [14] Паттона понизили в должности после того, как его взгляды были опубликованы газетой *New York Times*. Генерал Эйзенхауэр придерживался жесткой программы денацификации. [15]

Генерал Паттон был против судебных процессов над военными преступниками союзников. Паттон написал в письме жене: «Я откровенно против всех этих делишек с военными преступлениями. Это не честно, и в этом есть что-то семитское. Я также против отправки военнопленных на работу в качестве рабов в чужие страны, где многие умрут от голода». [16]

Паттон также выступал против оккупационной политики союзников по передаче конфискованных правительством немецких домов исключительно евреям, пострадавшим в лагерях. Кроме того, Паттон яростно выступал против несправедливого и смертоносного плана Morgenthau, что еще больше разозлило американских политических лидеров и его военное начальство. Наконец, Паттон был противником репатриации советских военнопленных и бывших советских граждан обратно в Советский Союз. Эта программа насильственной репатриации, известная как операция «Килевание», игнорировала

все традиции предоставления убежища и привела к ненужной смерти и пыткам большого числа советских граждан, которые хотели остаться на Западе. [17]

Паттон, как военный губернатор Баварии, сделал все возможное, чтобы помочь побежденным немцам встать с колен и удовлетворить основные потребности, такие как еда, кров и безопасность. Однако Паттон стал известен среди американских и советских лидеров как реальная опасность и угроза миру во всем мире. Кроме того, Паттон считался непокорным, неуправляемым и, по мнению некоторых, даже изменником. Генералы Эйзенхауэр, Маршалл и другие лидеры союзников пришли к выводу, что Паттон сошел с ума, поскольку Паттон не мог предложить им никакого рационального объяснения тому, что он делал и говорил. [18]

Паттон теперь явно был обреченным человеком. Все, что делал и говорил Паттон в частном порядке, тщательно отслеживалось и незамедлительно сообщалось американскому и советскому руководству. [19]

Лояльный американец

Несмотря на мнение многих американских военачальников, Паттон был лояльным американцем, посвятившим себя защите репутации американской армии. Это иллюстрируется сокрытием Паттоном преступлений, совершенных американскими войсками при освобождении лагеря Дахау.

Дахау был освобожден 29 апреля 1945 года 1-й ротой 3-го батальона 157-го пехотного полка 45-й (Thunderbird) дивизии, входившей в состав Седьмой американской армии. [20] Солдаты, освобождавшие Дахау, видели поезд с трупами, ужасающие сцены с больными и умирающими заключенными, груды трупов, разбросанные по всему лагерю, и чувствовали в воздухе смрад от разлагающихся мертвых тел. Один американский солдат так писал домой о том, что он увидел в Дахау: «Какими бы ужасными, отвратительными или ужасными ни были газетные сообщения о Дахау; какими бы нереальными или фантастическими ни казались его изображения, поверьте мне, они никогда не смогут даже наполовину рассказать правду об этом месте. Это то, что я никогда не забуду». [21]

Именно в такой обстановке американские войска совершили массовое убийство немецких охранников в Дахау. В утреннем отчете немецкой переключки от 29 апреля 1945 года говорилось, что 560 немецких охранников находились в Дахау в день его освобождения американскими войсками. Эту цифру в 560 человек сообщили лейтенант Генрих Скотзенски и представитель Швейцарского Красного Креста, когда они попытались сдать лагерь американским войскам. К концу дня почти все из 560 немецких охранников в Дахау были

убиты американскими войсками или самими заключенными при содействии американских солдат. [22]

Обвинения были предъявлены как минимум четырем офицерам и пяти рядовым в убийстве немецких охранников в Дахау. Лейтенанта Джека Бушихеда обвинили в нарушении правил Женевской конвенции, защищающей военнопленных независимо от совершенных ими злодеяний. Ниже приводится отчет о том, как Паттон повел себя после незаконной казни американцами охранников Дахау:

После краткого обмена мнениями Паттон приказал всем офицерам, участвовавшим в расследовании в Дахау, явиться в его офис. Он также потребовал, чтобы они принесли все документы и фотографии, которые они собрали. Затем он спросил, передали ли они ему в руки все улики без остатка. Убедившись, что ничего не было утаено, он бросил все бумаги в металлическую корзину для мусора, попросил зажигалку и лично сжег документы. Обвинения против американского лейтенанта Джека Бушихеда были сняты. Но, что более важно, этим действием письменные записи о казнях в Дахау были навсегда вычеркнуты из анналов военной истории. Инциденту суждено было сохраниться только в сознании людей, и здесь он был похоронен более 40 лет. Официально Час Мстителя так и не наступил. [23]

Обвинения в военном трибунале были сняты, а все записи о массовом убийстве немецких охранников в Дахау уничтожены. Генерал Паттон решил, что дальнейшее рассмотрение этого вопроса привело бы к вредной огласке. Одна из трагедий этого эпизода заключается в том, что большинство убитых немецких охранников представляли собой наспех собранную группу пополнения взамен охранников, бежавших из Дахау. Эти охранники-резервисты в Дахау были невиновны и не заслуживали смерти. [24]

Паттон под прицелом

Паттон говорил своим сотрудникам в Германии, что собирается уйти в отставку. Он хотел уйти в отставку, не для того, как это обычно бывает у офицеров, чтобы сохранить пенсии и льготы, а чтобы, выйдя в отставку, не иметь армейских ограничений. Паттон был достаточно богат, независим в финансовом отношении и не нуждался в пенсионных пособиях. Уйдя в отставку, он уже как частное лицо смог бы изложить свою версию войны и рассказать правду так, как он ее видел. Паттон знал многие секреты и его откровения обязательно стали бы сенсациями для газет. Его версия событий стала бы блокба-стером. [25]

Паттону помешала вернуться в Соединенные Штаты автомобильная авария, которая произошла около 11:45 9 декабря 1945 года. После аварии он был доставлен в армейский госпиталь в Гейдельберге, Германия, с рваными ранами на голове и сломанной шеей. Хотя Паттон был парализован ниже плеч и несколько дней находился в очень тяжелом состоянии, для человека с такими серьезными травмами он в значительной степени поправился. Однако примерно за 24 часа до того, как он должен был вылететь домой в Соединенные Штаты на Рождество, его состояние неожиданно резко ухудшилось. У Паттона начались проблемы с дыханием, движущиеся сгустки крови, называемые эмболами, мешали работать его легким, и он потерял сознание. Паттон умер в больнице 21 декабря 1945 года. [26]

Вскрытие Паттона не проводилось. Его врач попросил о вскрытии, но миссис Паттон отказалась, как сообщается, потому, что она не думала, что на месте был достаточно квалифицированный патологоанатом, и в данных обстоятельствах она предпочла не проводить вскрытие. [27]

Улики указывают на то, что Паттон был убит. Автокатастрофа произошла, когда 2,5-тонный армейский грузовик «GMC», двигавшийся в направлении Паттона с противоположной полосы, по необъяснимым причинам резко повернул перед автомобилем Паттона. Водителю Паттона хватило времени только на то, чтобы нажать на тормоз, поворачивая машину влево. Водителю это в общем не удалось, и машина Паттона почти лоб в лоб столкнулась с грузовиком. Несмотря на то, что в аварии был виновен водитель грузовика, после аварии он исчез вместе с двумя неизвестными пассажирами грузовика. [28]

Не было веской причины, по которой водитель армейского грузовика резко повернул перед машиной Паттона. Дуглас Базата, бывший агент американской разведки УСС (Управление стратегических служб), рассказал в октябре 1979 года в интервью журналу *Spotlight*, что автомобильная авария Паттона была инсценирована одним его знакомым, имя которого он не назвал. Поскольку Паттон не погиб в аварии, как предполагалось, Базате сказали, что для убийства Паттона в больнице использовалась «очищенная форма цианида, вызвавшая эмболию, сердечную недостаточность и тому подобное». По словам сотрудников журнала, Базата прошел проверку на детекторе лжи в отношении всего, что он рассказал *Spotlight*. [29]

Американский историк Роберт Уилкоккс позже взял интервью у Базаты о смерти Паттона. Базата признался в этих интервью, что он и еще один агент работали вместе, чтобы вызвать автокатастрофу Паттона. После крушения Базата сказал, что он выстрелил Паттону с близкого расстояния в лицо специальной резиновой пулей, предназначенной для нанесения повреждений, которые не могут быть нанесены обычной пулей. Сила, с которой резиновая пуля ударила Паттона, была эквивалентна удару хлыста, разогнанного до скорости от 80 до 100 миль в час. Эта резиновая пуля вызвала полный паралич Паттона. [30]

В своем интервью Уилкокксу Базата сказал, что он и его сообщник отправились в госпиталь с ядовитой смесью после неудачной попытки убийства Паттона. Однако попасть к Паттону в госпиталь им не удалось. Базата сказал, что он не был причастен к последующему отравлению Паттона, поэтому он всегда мог честно говорить, что не убивал Паттона. [31]

Командуя войсками во время Второй мировой войны, Паттон купил щенка английского бультерьера, которого назвал Вилли. Известно, что Вилли повсюду следовал за Паттоном, и в Англии они редко расставались. Судя по некоторым рассказам, пес входил в комнату и предупреждал находящихся там солдат, что Паттон уже скоро войдет. На этой фотографии показано, как Вилли лежит рядом с вещами Паттона через несколько дней после смерти генерала.

Заключение

Рик Аткинсон правильно пишет, что Паттон был очень сложной личностью. Мистик, веривший в реинкарнацию и в собственную силу предвидения, Паттон был также набожным епископалом. Его основной рецепт ведения войны заключался в «мощным наступлениях всюду и со всеми силами»; тем не менее он считал ковровые бомбардировки немецких городов «варварскими, бесполезными и садистскими». Паттон был начитан, свободно говорил по-французски и чувствовал себя как дома в самых модных светских салонах; но он также мог быть грубым, резким и неприемлемым для общества. [32]

Генерал Эйзенхауэр сказал Джорджу Маршаллу: «Паттон — проблемный ребенок, но он великий боевой командир в преследовании противника и развитии успеха». Эйзенхауэр также называл Паттона «психически неуравновешенным офицером». [33] Тенденция характеризовать Паттона как неуравновешенного, нестабильного и психически не совсем нормального человека сохраняется и по сей день. Например, биограф Ладислас Фараго считал Паттона «если не сумасшедшим, то, по крайней мере, крайне невротичным», а военный историк Эдвард Ленгел назвал Паттона «гениально безумным». В недавней книге под названием «Безумие Паттона» даже проводится психоанализ Паттона с использованием учебного пособия для психиатров. [34]

Однако, по мнению автора этой статьи, генерал Паттон был полностью в здравом уме. Подобно шахматному гению Бобби Фишеру, Паттона считали сумасшедшим, потому что он протестовал и пытался публично разоблачить коррумпированную политику правительства США. Паттон был лояльным американцем, который сделал все возможное, чтобы предотвратить жестокое обращение с немцами после войны и захват Восточной Европы советским коммунизмом.

Примечания

- [1] Patton, George S., *War as I Knew it*, New York: Houghton Mifflin Company, 1995, стр. xi.
- [2] *Там же*, стр. 89.
- [3] Wilcox, Robert K., *Target: Patton*, Washington, D.C.: Regnery Publishing, Inc., 2008, стр. 284-288.
- [4] Blumenson, Martin, ed., *The Patton Papers, 1940-1945*, Boston: Houghton Mifflin, 1974, стр. 508, 511.
- [5] Wilcox, Robert K., *Target: Patton*, Washington, D.C.: Regnery Publishing, Inc., 2008, стр. 290-294.
- [6] *Там же*, стр. 300-301.
- [7] *Там же*, стр. 313.
- [8] Lucas, James, *Last Days of the Reich—The Collapse of Nazi Germany, May 1945*, London: Arms and Armour Press, 1986, стр. 196.
- [9] Wilcox, Robert K., *Target: Patton*, Washington, D.C.: Regnery Publishing, Inc., 2008, стр. 331-332.
- [10] *Там же*, стр. 333.
- [11] Sudmeier, James L., *Patton's Madness: The Dark Side of a Battlefield Genius*, Guilford, CT: Stackpole Books, 2018, стр. 189.
- [12] Bacque, James, *Other Losses: An Investigation into the Mass Deaths of German Prisoners at the Hands of the French and Americans after World War II, 1944-1950*, 3rd edition, Vancouver: Talonbooks, 2011, стр. 172-173.
- [13] Goodrich, Thomas, *Hellstorm: The Death of Nazi Germany, 1944-1947*, Sheridan, CO: Aberdeen Books, 2010, стр. 321.
- [14] Blumenson, Martin, (ed.), *The Patton Papers, 1940-1945*, Boston: Houghton-Mifflin, 1974, стр. 738.
- [15] Bessel, Richard, *Germany 1945: From War to Peace*, London: Harper Perennial, 2010, стр. 196.
- [16] Blumenson, Martin, (ed.), *The Patton Papers, 1940-1945*, Boston: Houghton Mifflin, 1974, стр. 750.
- [17] Wilcox, Robert K., *Target: Patton*, Washington, D.C.: Regnery Publishing, Inc., 2008, стр. 7-8, 10-11, 336-337.
- [18] *Там же*, стр. 6-7, 342.
- [19] *Там же*, стр. 342.
- [20] Buechner, Howard A., *Dachau: The Hour of the Avenger*, Metairie, LA: Thunderbird Press, Inc., 1986, стр. 29.
- [21] *Там же*, стр. 5.
- [22] *Там же*, стр. 96.
- [23] *Там же*, стр. 119.

[24] Там же, стр. 107, 120.

[25] Wilcox, Robert K., *Target: Patton*, Washington, D.C.: Regnery Publishing, Inc., 2008, стр. 12.

[26] Там же, стр. 16, 20, 50.

[27] Там же, стр. 17, 205.

[28] Там же, стр. 18-21.

[29] Там же, стр. 49-51.

[30] Там же, стр. 63-66.

[31] Там же, стр. 67.

[32] Patton, George S., *War as I Knew it*, New York: Houghton Mifflin Company, 1995, стр. xi-xii.

[33] Там же, стр. xii.

[34] Sudmeier, James L., *Patton's Madness: The Dark Side of a Battlefield Genius*, Guilford, CT: Stackpole Books, 2018, стр. xiv.

Библиотека Велесова Слобода, 2024 г.